

премьера — 29 марта 1971 г.
источник — „Вечерний Ростов“, 1971, 29/III

- 1.
- 2.
- 3.
4. Василий Б. А.
5. А зори здесь тихие...
6. Ростов-на-Дону —
Ростовский театр юного зрителя
7. режиссёр: Назаров М.
художник: Близнюк Д.
- композитор: Горбенов С.

ТЕАТР «А зори здесь тихие...»

МОЛОТ

г. Ростов на Дону

29 апр. 1971 г.

Одноименная повесть Б. Васильева показывает Великую Отечественную войну с совершенно неординарной стороны. Автор соединяет то время с нынешним незыркими нитями психологии, мысли, настроения. Не суровые солдаты, откровенные, пропавшие пороком героя, а милые, почти цветистые девушки-зенички на тихом тыловом разводе и чудак-старшина оказываются в фокусе повествования. Их легче понять, им легче сопереживать. Переворот, происходящий в их судьбе, производит сильное впечатление на молодого читателя.

Режиссер Мария Назарова, а с ней и весь коллектив Ростовского ТЮЗа, работавший над «Зорями», сделали все, чтобы оправдать жанр спектакля — драматическая поэма. Поэзия всегда лаконичнее прозы. Она отбрасывает обычные детали, она ищет яркое, точное слово, образы, она тяготеет к единому стержню,

к единому дыханию. Исходя из этого, родился весь образный строй спектакля. Его оформление состоит из четырех символов — вечного огня, которым открывается и завершается спектакль, деревянного помоста, который служит и дорогой, и балотом, и по которому уходит в бессмертие героиня, ветки — символа лесов и тишины и пирамиды зыщиков — символа войны. Художник Дмитрий Близнюк очень хорошо передал замысел режиссера, помог ему в создании определенного настроения.

И в остальном сохраняется верность этому принципу: избегать лишнего правдоподобия. Театр, доверившись зрителю, его фантазии, все свои силы направил на передачу эмоционального содержания происходящего. В этом смысле блестяще поставлена сцена, когда старшина Васков и девушки изображают лесорубов, чтобы сбить наводку с пу-

ти. Актеры сыграли сцену весьма условно, но полноту внутреннего напряжения, что под конец ты понимаешь, что испытывали герои тогда.

Так же неправоподобно, но так же верна высшей правде искусства сцена, когда «воскресает» погибшая Галя Четвертак и произносит свой монолог. Кстати, роль Гали (ее играет Т. Ковалева) — лучшая актерская работа спектакля. Она настолько ярка, что, пожалуй, даже чуть нарушает режиссерский замысел: создать скорее коллективную биографию девушек, чем индивидуальные, но заострять наше внимание на перипетиях их личной жизни.

Что касается других ролей, то сыграны они не все равноценно. Например, старшина Васков — главная роль спектакля — в исполнении актера Н. Чиндяйкина, наверное, вызовет споры. В акте актеру можно затесать его безуслов-

ную искренность: он живет на сцене, он волнуется, он страдает. Но все, что когда-либо имел отношение к армии, обязательно скажут, что слишком молод старшина Васков. И дело тут не только в возрасте, не во внешнем виде, а в особом, «старшинском» мироощущении. Вот такого мироощущения — отцовского, человека старшего поколения — в Васкове-Чиндяйкине не чувствуется. Он скорее воспринимается как ровесник своих зеничниц.

У остальных актеров (вероятно, в соответствии с режиссерским замыслом) характеры героев хотя и обозначены, но достаточно яркой индивидуальностью не обладают. Более последовательно прочерчены характеры Риты Осякиной (артистка А. Букетова) и Жени Ковальковой (артистка Н. Троновская).

Роль Лизы Бричкиной проста очень мала, чтобы артистка В. Багмет могла рассказать

нам подробнее о своей героине. Но все же в этой роли больше и законченности, чем в отношении большой и наиболее ярко выписанной роли Соли Гурвич в исполнении А. Степановой. В коллективной биографии пятых зеничниц Соля Гурвич — это духовное начало. Это та самая светловская арбафковна, которая в перелатанном платье, с глазами, полными слез, смотрит с галерки на сцену. Не передает нам этого Степанова. И режиссер не помогает актрисе. В массовых сценах он дает Соле эпизоды, идущие вразрез с логикой характера. Почему-то именно ей, безусловно далекой и от танцев, и от частушек, поручаются самые пensive и танцы с запятакскими выкриками. Может быть, хотели сказать, что в необычных обстоятельствах ах следует ждать от человека несостоянных ему поступков, но все же это разрушает лично образ.

Отдельные актерские просчеты замечались, когда зыбкость уже опущена. Дело в том, что спектакль-поэма задушен как синтез всех театральных средств. Не только игра актеров, но и эмоциональная музыка Сергея Горбенко, и работа художника создают ту неповторимую атмосферу сопереживания, которая и есть цель искусства.

Хочется приветствовать работу режиссера и актеров, которые отвергли легкий и путь, не побоялись трудностей и даже частичных поражений, чтобы добиться осуществления своего замысла — создать спектакль сильный, поэтический, воспламеняющий мужество нашей молодежи в годы войны.

И. КАБАУХОВА.

И в сценке сцена на спектакля (слева направо): Боец — арт. М. ЛОБАНОВА, Васков — арт. Н. ЧИНДЯЙКИН, Осякина — арт. А. БУКЕТОВА, Хозяйка — арт. Т. ЛЯЛИНА. Фото С. Мирнова.